

КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Хилюта В.В.

В судебно-следственной практике имеют место случаи, когда дача-получение взятки сочетается с хищением. Это неудивительно, потому как взяточничество, как корыстное преступление, тесно связано с приобретением материальных ценностей, их присвоением. В то же время, перед работниками правоохранительных органов нередко возникают трудности, связанные с разграничением получения взятки (ст. 430 УК) и хищением путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), либо квалификации указанных деяний по совокупности. Дело в том, что сопоставимые посягательства имеют внешне схожие признаки, неправильно оценив которые, можно ошибочно констатировать наличие состава получения взятки, тогда как в действительности совершено хищение чужого имущества [1, с. 114].

Поэтому в практике нередко имеют место случаи, когда правильно установив все обстоятельства дела, правоприменительный орган ошибочно приходит к выводу о наличии в действиях должностного лица одновременно признаков получения взятки и хищения.

Комитетом государственной безопасности было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, состав которого предусмотрен ч. 4 ст. 210 УК, в отношении троих граждан Беларусь (один из них – директор ОАО). Эти граждане подозревались в том, что, вступив в сговор, похитили не менее 130 тыс. евро из денежных средств инновационного фонда концерна «Белнефтехим» при следующих обстоятельствах. Так, на ОАО проводился конкурс по закупке технологического оборудования, а именно – баллонов для хранения и транспортировки окиси этилена. Победу в конкурсе одержала фирма из Кипра, которая предложила баллоны по цене, завышенной в четыре раза. Победитель заключил контракт на поставку в адрес ОАО пар-

тии из 100 баллонов общей стоимостью около 300 тыс. евро. Поставленное оборудование не соответствовало необходимым техническим характеристикам, но деньги за него были перечислены на счет кипрской фирмы. Затем часть средств (около 130 тыс. евро) была переведена на счета оффшорной структуры на Виргинских островах и похищена. Директор ОАО был задержан сотрудниками КГБ после того, как он получил причитающуюся ему долю в сумме 32 тыс. евро. В отношении него также возбуждено еще одно уголовное дело по ч. 3 ст. 430 УК – получение взятки.

Определенным поводом для подобной квалификации может служить п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве», в котором хотя прямо и не дается ответ на поставленный вопрос, но отмечается, что «ответственность за дачу и получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, хотя и не связанные со взяточничеством, но образующие самостоятельное преступление: незаконное участие в предпринимательской деятельности, соучастие в хищении имущества (например, получение в качестве взятки имущества, похищенного по подстрекательству взяткодателя). В таких случаях содеянное также надлежит квалифицировать по совокупности преступлений». Это заставило ряд исследователей заключить, что совершение за взятку другого преступления с использованием служебных полномочий, предусмотренного иными главами УК вследствие особенностей объекта посягательства, следует квалифицировать по совокупности преступлений (например, хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями – по ст. 430 и ст. 210 УК) [2, с. 1084; 3, с. 20].¹

Однако в указанном разъяснении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, полагаем, содержится лишь отдельный случай квалификации взяточничества и хищения, который не позволяет достоверно разрешить квалификационную задачу в вышеприведенном примере. На практике же их (случаев) гораздо больше, и варианты квалификации взяточничества и хищения могут быть различными, потому как нельзя предложить одинаковый критерий для ситуаций, когда взятка передается из денежных средств, ранее похищенных виновными лицами и получением должностным лицом своей «доли» от совершенного преступления. Проблемы отграничения взятки от хищения возникают и при незаконных начислениях должностными лицами заработной платы или премиальных вознаграждений подчиненным с последующим получением от них определенной суммы необоснованно полученных денежных средств.

¹Считаем, что поводом к подобной квалификации послужило разъяснение, содержащееся в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве», в котором указывалось: «Получение в виде взятки должностным лицом по предварительномуговору со взяткодателем заведомо похищенных государственных или общественных средств надлежит квалифицировать по совокупности преступлений как получение или дача взятки и хищение государственного или общественного имущества».

Представляется, что определяющим моментом в разрешении данного вопроса будет являться анализ объективной стороны состава преступления, то есть тех действий, которые выполняло непосредственно должностное лицо. Немаловажным обстоятельством также является выяснение роли должностного лица в преступной деятельности, установление направленности его умысла. Проанализировав следственную ситуацию, приведенную выше и рассмотренные обстоятельства, можно заключить, что передача части похищенных денег одним участником хищения другому лицу не может рассматриваться как дача и получение взятки, т.к., являясь, например, основным исполнителем хищения денежных средств, должностное лицо одновременно не может быть их взяточником. То есть, если должностное лицо участвует вместе с другими субъектами в хищении, то получение им своей доли похищенного не может рассматриваться как взяточничество. Вместе с тем, если сумма заключенной сделки объективно соответствует стоимости приобретаемого имущества, но должностное лицо ставит условие выплаты ему суммы от стоимости сделки, то имеет место получением этим лицом взятки [4, с. 151–156].

Р., начальнику цеха завода, вменялось получение от председателя колхоза Д. в виде взятки денежной суммы за благоприятное решение вопроса о ремонте коробки передач трактора. Как было установлено в судебном заседании, Д. передал денежную сумму Р. в качестве оплаты за ремонт коробки передач. Однако Р. не отремонтировал эту коробку передач, а изъял из числа неоприходованных на складе новую, и передал ее Д., о чем последний не знал. Исходя из этих обстоятельств, суд переквалифицировал действия Р., который являясь должностным лицом, злоупотребил своими служебными полномочиями, с корыстной целью передал в собственность колхоза отремонтированную неоприходованную коробку передач, находившуюся на складе готовой продукции завода, с получения взятки на хищение путем злоупотребления своими служебными полномочиями [5, с. 49].

Тем не менее, как нам представляется, в данной ситуации не до конца остались выясненными следующие обстоятельства. Ведь если никакой договоренности между Р. и Д. о передаче последнему новой коробки передач не было, то Р., безусловно, совершил хищение. Однако без правовой оценки остался факт получения им взятки за благоприятное решение вопроса, причем, когда Д. передавал деньги Р. за ремонт коробки передач, какой-либо договоренности между ними о ее замене (тем более хищении) не было (взятка не передавалась за действия, облегчающие совершение хищения). Не учитывать данное обстоятельство, будет не совсем правильным.

Полагаем, что правила квалификации взяточничества и хищения могут быть следующими (даные рекомендации также могут быть учтены при редактировании постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о взяточничестве»):

– если должностное лицо получает материальные ценности или иное имущество за действия, совершенные им с использованием своих служебных

полномочий, которые и являются элементом объективной стороны хищения данного имущества, то такого рода деяние образует только хищение (например, участники хищения заранее договорились о совершении преступления, распределили роли, а затем должностное лицо получило свою «долю» от похищенной суммы) [6, с. 276–277; 7, с. 72–75; 8, с. 225–227];¹

– если должностное лицо получает материальные ценности или иное имущество за действия, совершенные им с использованием своих служебных полномочий, и размер его вознаграждения не зависит от полученной преступниками выгоды (как правило, в такой ситуации взятка дается до совершения предполагаемого преступления), то подобные действия должностного лица подлежат квалификации как получение взятки (ст. 430 УК) и злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК);²

– если должностное лицо, используя свои полномочия, противоправно завладевает чужим имуществом (например, судебный исполнитель незаконно арестовывает чужое имущество и изымает его), а затем за вознаграждение (взятку) передает его другим лицам, то имеет место совокупность преступлений – ст.ст. 210 и 430 УК;

– если должностное лицо получает вознаграждение (взятку) за выдачу (оформление) фиктивных документов, дающих право на получение пенсий, пособий, надбавок к заработной плате и других выплат, то имеет место получение взятки (ст. 430 УК) и соучастие в хищении этих денежных средств или иного имущества (например, ст. 16 и ст. 209 УК);³

– если должностное лицо склоняет взяткодателя (или посредников) к передаче ему чужого имущества в виде взятки, то его действия необходимо расценивать как получение взятки (если передача состоялась) и соучастие в хищении (в форме подстрекательства);

– если должностное лицо (или его близкие) в качестве «вознаграждения» оформляется по совместительству в штат другой организации, и, не выполняя там никакой работы, получает за это заработную плату (оплата является незаконным вознаграждением за выполнение взяточником определенных действий по основному месту работы), то содеянное должно образовывать хищение и получение взятки;

– если лицо предоставляет взятку за счет средств организации и в интересах этой организации, то такие действия не могут рассматриваться как

¹ Тем не менее, на практике очень трудно установить отношение должностного лица к передаваемому имуществу, т.е. считает ли оно это взяткой, платой за участие в совершении преступления либо участием в распределении преступного дохода.

² Если в первом вышеприведенном примере работникам следственных органов не удастся доказать тот факт, что должностное лицо получило свою «долю» от похищенного, то его действия будут свидетельствовать о получении им взятки и причинении ущерба организации (закупка оборудования по завышенной цене), т. е. о злоупотреблении властью или служебными полномочиями.

³ Подобная квалификация объясняется тем, что должностное лицо само непосредственно не участвует в совершении хищения (не выполняет его объективную сторону), однако если эти денежные средства похищаются в организации, где работает это должностное лицо и посредством действий которого совершается преступление, и затем делятся между участниками, то содеянное будет образовывать хищение имущества.

хищение, а должны квалифицироваться как дача взятки (ст. 431 УК) и получение взятки (ст. 430 УК);¹

– если должностное лицо получает взятку за счет ранее похищенных денежных средств (оно не является участником этого группового хищения, но заранее дало согласие на получение таких средств) за совершение каких-либо действий с целью сокрытия совершенного хищения, то оно должно нести ответственность за получение взятки (ст. 430 УК) и соучастие в хищении;

– если должностному лицу известно, что взятка дается или будет дана за счет имущества, заведомо добытого преступным путем (при этом взятко-получатель в завладении имуществом участия не принимал), то содеянное будет образовывать совокупность преступлений: получение взятки (ст. 430 УК) и приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем (ст. 236 УК).²

Список использованных источников

1. Владимиров, В.А. Социалистическая собственность под охраной закона / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М.: Юрид. литература, 1979. – 200 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск: Тесей, 2003. – 1200 с.
3. Барков, В.Н. Получение взятки: вопросы квалификации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.Н. Барков. – Омск, 2002. – 22 с.
4. Яни, П.С. Экономические и служебные преступления / П.С. Яни. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. – 208 с.
5. Добродей, А. Получение взятки и хищение имущества: разграничение и соотношение преступлений / А. Добродей // Судовы веснік. – 2001. – № 3. – С. 49 – 50.
6. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2000. – 368 с.
7. Яни, П.С. Взяточничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность / П.С. Яни. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. – 120 с.
8. Светлов, А.Я. Ответственность за должностные преступления / А.Я. Светлов. – Киев: Наукова думка, 1978. – 304 с.
9. Клепицкий, И.А. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства / И.А. Клепицкий, В.И. Резанов // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2009.

¹ В судебно-следственной практике Российской Федерации известен случай, когда лицо было осуждено за хищение денежных средств, которые оно получило в кооперативе в подотчет и передало в интересах кооператива вымогавшему взятку должностному лицу, от которого зависела деятельность кооператива. Общее собрание кооператива в последующем приняло решение о списании переданных денег должностному лицу на убытки. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что в действиях виновного лица (сотрудника кооператива) отсутствует состав хищения [9]. В то же время, следует иметь ввиду, что если взяткодатель передавал имущество в своих личных интересах, то состав хищения будет иметь место.

² Некоторые ученые в данном аспекте полагают, что если взятка дается в пользу организации в безналичной форме, то в таком случае имеет место легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ст. 235 УК) [9].

Дата поступления статьи – 12.05.2011.

В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации должностного хищения (хищения, совершающегося с использованием должностных полномочий) и получения взятки. Автором анализируется судебно-следственная практика, правовая доктрина и рассматриваются различные варианты квалификации должностных хищений и взяточничества. Разработаны правила квалификации взяточничества и хищения с использованием должностных полномочий. Автором предлагается вариант рекомендаций по квалификации преступлений при соответствующей корректировке постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о взяточничестве».

In the article actual problems of qualification of official plunder (the plunder made with use of official powers) and reception of a bribe are considered. The author analyzes judicial-investigatory practice, the legal doctrine and various variants of qualification of official plunders and bribery are considered. Rules of qualification of bribery and plunder with use of official powers are developed. The author the variant of recommendations about qualification of crimes is offered at corresponding updating of the decision of Plenum of the Supreme Court of Byelorussia «About judiciary practice on affairs about bribery».